

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ НОВРУЗА В ИССЛЕДОВАНИЯХ АЗИЗЫ ДЖАФАРЗАДЕ

Гюльсумханым Хасилова

УДК 398.332.1+394.2]:82.091(479.24)

Народная писательница Азербайджана Азиза Джафарзаде, обращаясь к различным этапам нашей истории, создала богатые с художественной точки зрения произведения — романы, повести, рассказы, сыграла важную роль в сохранении и передаче будущим поколениям обычаев и традиций, присущих нашему народу. В статье исследуются фольклористические взгляды А. Джафарзаде, анализируются ее исследования обрядовых и календарных песен, народных праздников и т. д. Автор статьи приходит к выводу, что исследования профессора о *Чилле*, *Хызыр Неби*, *Новрузе* дали направление и толчок системному изучению обрядового фольклора.

Ключевые слова: обрядовый фольклор, Азиза Джафарзаде, календарная обрядность, песни.

People writer of Azerbaijan Aziza Jafarzadeh addressing to the different stages of our history has created a highly artistic works — novels, short stories played major role in the preservation and transmission to future generations of customs and traditions inherent in our people. This article explores folklore views of A. Jafarzadeh reviews its research and ceremonial calendar songs, folk festivals etc. With the article the author comes to the conclusion that *Chille*, *Hizir Nabi*, *Novruz* gave the direction and impetus to the systematical study of ritual folklore.

Keywords: ceremonial folklore, Aziza Jafarzadeh, calendar rites, songs.

Творчество выдающегося писателя, литературоведа, общественного деятеля, доктора филологических наук профессора Азизы Джафарзаде характеризуется тесной связью с народной литературой. Писательница, обращаясь к различным этапам нашей истории, создала богатые с художественной точки зрения произведения — романы, повести, рассказы, сыграла важную роль в сохранении и передаче будущим поколениям обычаев и традиций, присущих нашему народу.

В фольклористическом творчестве профессора А. Джафарзаде исследования обрядовых и календарных песен, народных праздников занимают важное место. Статьи профессора о *Çillə / Чилле*, *Xızır (Xıdır) Nəbi / Хызыр (Хыдыр) Неби*, *Novruz / Новруз* дали направление и толчок системному изучению обрядового фольклора. По мнению автора, в народном мышлении были широко распространены календарные обрядовые песни, посвященные празднованию *Новруза*. В действительности, начинаясь с последних зимних месяцев, они охватывали период до *Новруза*. В этом контексте особо привлекают внимание обряд пахоты, обряд *Saya / Сайа* и сопровождающие их песни. В народе песни, известные под названием «Преднов-

рузные песни», подразделяются на три части — «Песни Чилле» (*«Çillə nəğmələri» / «Чилле негмелери»*), «Песни Илахыр чершенбе» (*«İlahır çərşənbə nəğmələri» / «Илахыр чершенбе негмелери»*) и «Песни Хызыр Неби» (*«Xızır Nəbi nəğmələri» / «Хызыр Неби негмелери»*) [1, s. 162].

А. Джафарзаде в статье, посвященной *Хызыр Неби*, повествуя о ритуальных основах и формах празднования, пишет: «В очень-очень далеком прошлом ритуал *Хызыр Неби* проводился в Азербайджане в последний день, когда завершалась *Kiçik çillə / Кичик чилле* (Малая чилле), то есть 25–28 февраля, и носил своего рода подготовительный к *Новрузу* характер. У этого ритуала были свои своеобразные обычаи, игры, блюда» [1, s. 162].

Влюбленная в фольклор Азиза ханум в статьях, посвященных *Хызыр Неби*, *Новрузу* и т. п., подает сведения об обычаях и традициях, этнографии Азербайджана. Исследовательница отмечает, что *Xızır-Əlləz / Хызыр-Эллез* — один из самых древних обрядов нашего народа. Также указывает, что он связан с желанием народа соединиться с весной, выйдя из зимы, снега и морозов, метелей, трудностей. *Хызыр-Эллез* является «братом-близнецом»

праздника *Новруз*, его началом. Сразу после *Xızır-İlyas / Хызыр-Иляс* идут *çərşənbə / чершенбе* *, начинается подготовка к *Новрузу* [1, s. 165].

Как известно, ритуал *Хызыр Неби* обладает древней историей, его отмечали в отдельных регионах Азербайджана с особой торжественностью. О времени его проведения существуют различные версии. А. Джафарзаде в статье «Из забытых дорогих нам дней» этому ритуалу уделила особое внимание, дала подробную информацию о его характерных особенностях, сущности, значении. Автор акцентирует, что *Хызыр Неби* проводится до праздника *Новруз*. В действительности же весь канун *Новруза* вместе с ритуалами *чершенбе* связан с именем пророка *Хызыра*. Народ, верящий в связь *Хызыра* с приходом весны, с четырьмя элементами — водой, огнем, землей, воздухом, настолько его обожествлял, что связывает элементы, признаваемые началом жизни, именно с его именем.

*Bahar gəlir, görgünən
Xıdır Nəbi, gəlginən,
Bişiririk səməni
Halallığın verginən* [1, s. 165].

*Весна идет, смотри
Хыдыр Неби, приди
Готовим сэмени
Дай благословение.*

А. Джафарзаде в вышеуказанной статье так выражает свои взгляды на проводимый в канун праздника *Новруз* ритуал *Çillə yola salma / Чилле йола салма* (Проводы *чилле*), временную последовательность этих *чилле*: «Ритуал *Чилле йола салма* связан с природой. В самую длинную ночь — в ночь *Şəbi-yelda / Шеби-йелда* — рассказывали загадки, скороговорки, предания, развлекались, читали стихи. 40-дневная *Böyük Çillə / Бойук*

чилле (Большая *чилле*) начинается 21 декабря и завершается 31 января, затем начинается 20-дневная *Кичик чилле*» [1, s. 160].

Проводы *чилле* — это празднования по случаю завершения *Малой чилле*, спасения от холода, трудностей зимы. Исследовательница отмечает наличие в народе таких выражений, как «проводить *чилле*», «попасть в *чилле*», «предотвратить *чилле*», и указывает, что *Чилле йола салма* является обрядом прощания с трудной и тяжелой *Кичик чилле*, радости от приближения весны, *Новруза*. Продолжив исследование, А. Джафарзаде описывает этот обряд в основном как проводящийся среди девушек и женщин, а ночь *Чилле йола салма* в большей степени как выполнение обета, данного по случаю исполнения какого-то желания. Автор так записала обряд *Чилле йола салма*: «Давшая обет хозяйка дома приглашала на ночь гостей, в доме не оставалось никого из мужчин. Резали одного барана и из его мяса всю ночь готовили разные блюда. Все танцевали, веселились, пели песни, рассказывали анекдоты, загадывали загадки, скороговорки, гадали на кольцах, горохе. Засыпать нельзя было. Для обряда *Чилле йола салма* хранили арбуз, в тот день накрывали большой стол, разрезали арбуз:

*Qovub qışı, ayazı,
Kəsdik çillə qarızı*» [1, s. 161].

*Прогнав зиму, заморозки,
Разрезали чилле арбуз.*

Интересны мысли автора об этих *чилле*. А. Джафарзаде отмечает, что человек создан из четырех элементов: воды, огня, земли и ветра. Создавший нас Творец сотворил человека из смеси земли с водой — грязи, дал ему дыхание — огонь, приказал ветрам пробудить его. Поэтому эти четыре элемента священны. Каждому посвящена одна из четырех *чершенбе* перед *Новрузом*. Таким образом, в действительности есть четыре *чершенбе* (четыре настоящих *чершенбе*). Однако, кроме этих четырех, в народе соблюдаются ритуалы еще двух *чершенбе* — *Yalançı çərşənbə /*

* «Чершенбе» — на сегодня дословно переводится как «среда», но исторически как ритуал отмечается по вторникам, вечерами перед средами.

Яланчы чершенбе (Ложная чершенбе) и *Müjdəci çərşənbə / Муждечи чершенбе* (Чершенбе-Предвестница). Эти чершенбе связаны с приходом весны.

В разные времена выдвигались различные взгляды относительно последовательности видов чершенбе. Эта последовательность вызвала среди ученых полемику. Каждый из них в своих исследованиях видов чершенбе, отмечаемых накануне праздника *Новруз*, основывался на народных верованиях, различных мифах. Одной из исследователей была и А. Джафарзаде. Предоставление ею отдельной информации о каждой из четырех чершенбе нашло широкое отображение в статье. Она подчеркивала, что первая настоящая чершенбе — это *su çərşənbəsi / су чершенбеси* («водная» чершенбе). В горах снег начинает понемногу смягчаться. В этот день, взяв из источников и рек чистой воды, ее ставят посередине *хончы* (*хонча* — традиционный поднос со сладостями, подарками и т. д.). Начиная с этой чершенбе, зажигали свечи, готовили плов, красили яйца, зажигали костер. Накрыв посуду с водой, гадали на кольцах:

Dəyirman arxına bax!
Su gəlir, çarxına bax
Ay çərşənbə, xoş gəldin!
Qızlarda axına bax!

На мельничный ручей посмотри!
Вода идет, на колесо посмотри
Эй, чершенбе, добро пожаловать!
На женщин поток посмотри!

Пожилая женщина, отведя больного к чистой воде, брызгала на его лицо воду, слегка массируя горло, говорила:

Səlam əleykum susiğaz
Dərmanıdı buciğaz [1, s. 171].

Здравствуй водица,
Пусть исцелением будет больному.

При этом особое место отводилось древним народным верованиям, соблюдаемым

в дни отмечаемая чершенбе. Говорится, что, начиная с первой чершенбе, соседям вечером не давали сито, дрожжи, огонь, а давая по необходимости, предварительно забирали у просительницы косынку. В дни отмечаемая чершенбе дом не подметали, не шли на поминки, в траурные места, баню, не навещали больных [1, s. 171].

Вторую чершенбе А. Джафарзаде называет *od çərşənbəsi / од чершенбеси* («огненная» чершенбе). В это время «для каждого зажигались свечи, везде разжигались костры. Дыхание огня нагревало воздух, очищая человека от грехов. Во всех чершенбе присутствует обычай разбивать яйца (ударяя яйцом об яйцо). Парни и девушки, загадывая желание, прыгали через костер».

«Ağırliğım-uğurluğum tökülsün»
Pilən bəri, baxdı bəri, bəxtim açılısın.

Пусть все беды мои уйдут
Пусть все у меня будет хорошо.

Atıl-batıl çərşənbə,
şəkərə qatıl çərşənbə!
Ağırliğım tökülsün,
Oddan atıl çərşənbə [1, s. 171].

Последняя чершенбе,
Смешайся со сладостью, чершенбе!
Пусть спадет тяжесть с меня,
Прыгни через огонь в чершенбе.

Называя третью чершенбе «земляной» (*torpaq çərşənbəsi / торпаг чершенбеси*), исследовательница указывает, что в это время отбирают и смачивают пшеницу для посева. По мнению А. Джафарзаде, дыхание этой чершенбе пробуждало землю, достаток года был связан именно с этой чершенбе, с дыханием, которое она дает земле. В «земляную» чершенбе из чистого места берут щепотку земли и кладут на *хончу*. На *хончу* клали также свитую из колосьев самого священного растения земли — пшеницы — так называемую «расческу».

*Bi torpaq, halal torpaq,
Görməsin zaval torpaq
Çərşənbə gəldi çıxdı,
Seyin yaşıl, al torpaq!* [1, s. 172]

*Эта земля, честная земля,
Пусть не увидит несчастий земля
Наступила чершенбе,
Оденься в зеленое, алая земля.*

Наконец, автор отмечает, что четвертая чершенбе является «ветряной» (*yel çərşənbəsi / йел чершенбеси*), и указывает, что она дает воздуху дыхание, пробуждается земля. Дедушка-ветер потихоньку качает деревья, цветы, травы. «Ветряная» чершенбе называется также *İlahir çərşənbə / Илахыр чершенбе* (Последняя чершенбе года). Ветер пробуждает природу, тепло уже касается земли. В этот день девушки, невестки (да и женщины) гадали, подслушивая случайные разговоры, а также на зеркале, горохе, воде с иголкой, кольце. В разных наших регионах существуют и другие варианты этих гаданий.

*Ələklər, ay ələklər
Çırmanıb ağ biləklər,
Gəlir axır çərşənbə
Nasil olur diləklər* [1, s. 173].

*Сита, мои сита
Закатаны белые рукава,
Наступает последняя чершенбе
Воплощаются желания.*

Среди различных гаданий А. Джафарзаде особое внимание уделила гаданию на кольце и даже привела его пример. При таком гадании в медную посуду наливали воду, девушки, невестки, даже старухи бросали туда свои кольца. Каждый загадывал одно желание. Накрывали таз плотной непрозрачной тканью. Рядом усаживали ребенка. Одна из женщин (девушек) начинала произносить *bayatı / байати (баяты)*, а именно конкретный его жанр, называемый *həsb-i-hal / хесби-хал*. Когда произносится *хесби-хал*, ребенок вытаскивает кольцо. Определившись с по-

мощью кольца *байаты* истолковывали для загаданного желания. Если предзнаменование было к добру, то девушки радовались, верили, что достигнут желаемого.

Если на один из таких *байаты* попадало чье-то кольцо, девушку поздравляли. Порой случались и внезапно сказанные неудачные *байаты* [4].

Во время *Илахыр чершенбе* наиболее часто используемым гаданием было и гадание «на слух» (*qulaq falı / гулаг фалы* — в дословном переводе “гадание ухом”), своего рода вербальная мантика. Загадав желание, подходили тайком к двери и услышанное первое слово или предложение истолковывали. Исследовательница так объясняет это верование: «В *Илахыр чершенбе* девушки выходят на гадание. Загадав желание, они закрывали замок ключом, оставив замок дома и забрав с собой ключ, выходили на гадание. В *Илахыр чершенбе* нельзя было говорить плохого слова. Вдруг кто-то это услышит, гадание будет истолковано в негативную сторону. Сказавшего плохое слово человека ругали. Какое-либо его последующее беспокойство в течение года связывали с этим самым словом.

У одной женщины из девяти детей выжила лишь одна дочь, и когда она заболела, мать вышла на гадание «на слух». Дорога перед их домом вела на базар. Два человека торговали кожей, услышала, как продавец говорит покупателю: “цена этой кожи 15 шахы, уноси с благословения Аллаха”. Услышав это, мать успокаивается и так думает: “Да, девочка не умрет, выживет, но, к сожалению, цена”.

Действительно, впоследствии судьба девушки, прожившей жизнь со второй женой своего мужа, была не столь счастливой» [4].

А. Джафарзаде, описавшая во всех подробностях праздник *Новруз* на основе проведенных исследований, собранных фольклорных материалов, указывает на многообразие гадательных развлечений и добавляет, что в некоторых местах используют такое гадание: обернув вокруг головок двух игл вату, опускают их в воду и отслеживают соединение двух

сердце, двух судеб. Были и испытывающие судьбу зеркалом. Любопытно, что в «водную» чершенбе надо выйти на берег озера, услышав первое кваканье лягушки, загадать желание, взять щепотку земли из нетронутого ногой места и завязать в узелок в носовом платке. В «ветряную» чершенбе открыть узелок. Если в нем окажется красная нить, достигнешь желаемого, если черная — нет [1, s. 174].

Наряду с этим в исследованиях автора подробно описаны также другие обычаи и традиции праздника, имеющего древнюю историю. Обратим внимание на них в виде отдельных пунктов:

«1. В Илахыр чершенбе вспоминали близких, посылали в подарок блюда, хончу. Кроме родителей, ни к кому нельзя было идти в гости. В праздничный вечер, усевшись вокруг своего очага, все обязательно зажигали свой светильник. Каждый, собрав в своем доме семью, вокруг разноцветной хончы, при свете свечей, ужинал вкусными блюдами.

2. За 1–2 дня до Новруза дома чисто-пречисто убирали, стены белили, очищали от годового налета, ничто из одежды не должно было остаться грязным. За день все одевали новую одежду, руки-ноги окрашивали хной.

3. В праздничный вечер надо пойти на могилу, почтить память дорогих родителей и других родственников, зажечь свечу на могиле, раздать нищим сладости, прочесть молитву за упокой души покойников. Однако какими бы близкими не были умершие, в праздничный вечер нельзя причитать и плакать. Надо почтить их с сожалением, уважением.

4. Чершенбе, праздничные вечера имеют свои блюда. В праздничный вечер Илахыр чершенбе нельзя готовить плов с кислинкой. То есть не готовят плов с гранатом, уксусом и барбарисом...» [1, s. 174].

5. Из плова праздничного вечера, различных сладостей собирают хончу и поздравляют близких, особенно пожилых родственников. В Илахыр чершенбе, а также во всех других чершенбе, есть обычай «подбрасывания шали», «подвешивания пояса». В эти

самые пояса, шали клали подарки, сладости, фрукты и сухофрукты: сушеные яблоки, груши, *ləbləbi* / леблеби, кишмиш, сливы, инжир, курагу и кизил.

6. При смене года ставили настоящую медную чашу, внутри писали шафраном имена [2]. Потом на праздничную хончу ставили семь вещей, названия которых на азербайджанском языке начинаются на букву «С»: например, из числа таких продуктов, как *su* / су (вода), *süüd* / суд (молоко), *susiq* / суджуг, *sunbul* / сунбул (колос), *sutax* / сумах (пряность), *sarıkök* / сарыкёк (куркума), *səbzı* / себзи (зелень) и т. п. Согласно поверью, в момент прихода года деревья на мгновение склоняют головы, рыбы в пучине встают на хвост.

7. В момент прихода года люди, пересыпая из одной руки в другую пшеницу, *səməni* и мелочь, приговаривают: «Аллах, посылающий и старый, и новый год, сделай и наш урожай богатым. Пшеницы много, денег много».

8. Новруз имеет свои игры, развлечения. У каждого региона были собственные самобытные уличные спектакли, такие, как «Qodu-Qodu» / «Году-Году», «Təkət» / «Текем», «Kilimarası» / «Килимарасы» и другие, среди которых особое место занимают празднования, связанные с Новрузом.

Кроме того, прекрасной чертой праздника является то, что мирились поссорившиеся, младшие обслуживали старших, люди избегали плохих дел, не сплетничали. Люди увеличивали свои благотворительные деяния [4].

9. Стол не убирают еще десять дней после праздника. Три дня мужчины, затем женщины и молодежь, ходят с праздничными подарками к пожилым родственникам и знакомым. Через 13 дней после Новруза *səməni* выбрасывают либо в море, либо в реку. Сорвав только зазеленевшую на земле траву, положив на нее маленький камень, приговаривают: «Мою зимнюю желтизну — тебе, твою летнюю свежесть — мне» [3]. Все эти обычаи и традиции требуют еще глубокого изучения.

Обладающая столь обширной, подробной, глубокой информацией о национальном празднике *Новруз* народная писательница, литературовед-ученый Азиза Джафарзаде своей де-

ятельностью всегда была в центре внимания, а выдвинутые ею взгляды будут оставаться вечно живущими идеями.

1. *Cəfərzadə Ə. Unudulmuş əziz günlərimizdən // Azərbaycan. – 2001. – № 9. – S. 159–177.*

2. *Cəfərzadə Ə. Anam deyərdi ki, Novruz bayramı haqqında // Ədəbiyyat və incəsənət haqqında. – 1989. – № 9. – S. 3.*

3. *Cəfərzadə Ə. Novruzum yazım, çərşənbələr haqqında // Günay. – 1994. – 19 mart.*

4. *Cəfərzadə Ə. Novruz barədə nə bilirik? // Bizim əsr. – 2002. – 19 mart.*